

Глава 15

В этот момент Юй Иньинь была готова исполнить любую его просьбу, стремясь сполна восполнить годы своего безразличия. Но когда Линь Цинхэнь наконец заговорил, его желание оказалось весьма неожиданным.

Наставница на мгновение замерла, но ответила без тени сомнения: — Мы — учитель и ученик, тебе незачем просить «в долг». Сколько тебе нужно? Я отдам всё, что у меня есть.

Линь Цинхэнь ответил со всей честностью: — Сто тысяч.

Юй Иньинь замолчала.

«Так мало?»

Цинхэнь только что сверился с интерфейсом. В системном задании значилось условие: продать «продукт». Там не было ни слова о том, что это должны быть именно пилули, и уж тем более не указывалась минимальная цена.

Если он «продаст» наставнице несколько мутировавших ростков Круглой пшеницы за сто тысяч линчжу, и она согласится на сделку — зачтёт ли это Система? Прежде он не думал искать лазейки, но теперь решил рискнуть. После того как Круглая пшеница совершила качественный скачок в развитии, став куда ценнее, чем он предполагал, Линь Цинхэнь осознал: таким товаром нельзя торговать на улице направо и налево.

— Я уж испугалась, что тебе нужны миллионы, — женщина посмотрела на него, вновь поразившись его скромности. — Идём в мою комнату. Я редко трачу деньги, но кое-какие сбережения у меня накопились. Тебе они нужнее для твоих изысканий. Считай, что всё это — твоё.

Официально Юй Иньинь всё ещё числилась на службе у семьи Линь и ежемесячно получала жалованье. Поскольку нужды в тратах у неё не было, за десятилетия скопилась приличная сумма.

Сто тысяч линчжу для неё были сущим пустяком. Опасаясь, что ученику этого не хватит, она сама набила увесистый мешочек сияющими кристаллическими пластинками высокого номинала. Навскидку там было не меньше семисот-восьмисот тысяч. Получив эти деньги, Линь Цинхэнь в один миг стал обладателем небольшого состояния, и на душе у него стало спокойнее.

Немного подумав, он зашёл в боковую пристройку за флаконом с ускорителем роста. Вместе с наставницей они вернулись на поле, выбрали один из уже покрасневших ростков и обильно полили его составом.

Юй Иньинь тоже горела желанием увидеть, во что превратится этот плод. Наблюдая за стремительным развитием растения, она чувствовала, как её вновь захлёстывает волна изумления. Этот злак был даже лучше, чем она представляла.

Несмотря на то что растение мутировало, достигнув четвёртой звезды Жёлтого ранга, цикл его роста не увеличился. Это означало, что даже простейшие алхимические ускорители действуют на него так же эффективно, как на обычные сорняки. А когда пшеница наконец созрела, стало ясно: колосьев на одном стебле было в разы больше, чем у обычного сорта.

— Это — завершённый образец моих нынешних исследований. Спасибо за линчжу, наставница, они мне очень помогут. А эта пшеница теперь ваша. Если вам понадобится что-то ещё, только скажите, — произнёс Линь Цинхэнь. — Я не силён в оценке, и сам лишь сегодня узнал, что она поднялась до четвёртой звезды. Прошу вас, изучите её получше, а это поле теперь полностью в вашем распоряжении.

Передав Юй Иньинь колосья в обмен на деньги, он фактически совершил сделку. Пока наставница сосредоточенно изучала урожай, Цинхэнь не сводил глаз с системного интерфейса.

Он наблюдал, как цифры в строке [Текущий баланс: 1000 линчжу] начали медленно меняться. Система словно пребывала в нерешительности, раздумывая, считать ли такую хитрость за выполнение задания. Наконец, после томительного ожидания, пришёл ответ.

Под вторым заданием для новичков вспыхнула знакомая, сияющая золотом кнопка:

[Задание выполнено]

«Сработало!»

Цинхэнь тут же нажал на неё. Он не успел даже ознакомиться с уведомлениями о системных изменениях, как почувствовал резкое тепло в ладони. Разжав кулак, он увидел крошечную коробочку размером чуть больше фаланги пальца, появившуюся прямо из воздуха.

Внутри лежал полупрозрачный, с виду ничем не примечательный фрагмент — четверть круглой таблетки.

[Четверть Таблетки-противоядия]

Женщина была полностью поглощена изучением урожая и не заметила этой вспышки.

Линь Цинхэнь сослался на усталость и поспешил к себе. Наставница, видя его бледность, не стала его задерживать и велела немедленно ложиться отдыхать.

На дворе стояла глубокая ночь. По пути в свои покои Цинхэнь не встретил ни души — его дворик находился в квартале для слуг, где после определённого часа действовал строгий запрет на перемещения.

Оказавшись в своей ветхой комнате, он некоторое время пристально разглядывал лекарство, а затем, отбросив сомнения, проглотил его.

В то же мгновение его пронзила невыносимая боль. Казалось, он проглотил комок яростного пламени, выжигающий внутренности. Линь Цинхэнь согнулся пополам, выплюнул сгусток тёмной крови и провалился в беспамятство.

Даже в забытьи он ощущал, как его тело словно разбирают на части, ломая кости и сдирая плоть. Каждая секунда казалась вечностью.

Когда он пришёл в себя, рядом снова была Юй Иньинь. После той истории с пшеницей её холодность окончательно испарилась, и теперь она не скрывала своей тревоги за ученика.

— Я закончила оценку образцов и хотела утром рассказать тебе о результатах. Но ты не пришёл в обычное время, и я заподозрила неладное. Хорошо, что я решила заглянуть к тебе, — Юй Иньинь замялась, подбирая слова. — Ты напугал меня до смерти. Что с тобой произошло? И ещё...

Она не договорила, глядя на него со странным выражением лица, будто не могла поверить собственным глазам.

Линь Цинхэнь несколько раз кашлянул. Боль ушла, сменившись приятной прохладой, и лишь кожа на лице нестерпимо чесалась.

«Сильное же у этой таблетки действие...»

— Я...

Он почувствовал, что в его теле произошли колоссальные перемены. Мышцы налились силой, а сосредоточившись на внутреннем источнике, он обнаружил, что всего за одну ночь совершил прорыв, достигнув четвёртой звезды Жёлтого ранга.

Неужели это всё благодаря лекарству?

— Хоть ты и потерял много крови, я осмотрела тебя — это пошло тебе на пользу. Твои врождённые недуги явно отступили, — Юй Иньинь не могла знать о существовании Системы, поэтому сама нашла объяснение случившемуся. — Я никогда не могла понять истинную причину твоих проблем, но, похоже, мои догадки подтвердились: и твоё пятно, и слабое развитие были следствием врождённой недостаточности. Вероятно, годы упорных тренировок

наконец дали плоды. Твоё тело извергло накопившуюся застоявшуюся кровь. Это великая награда за твоё трудолюбие.

Она подала ему зеркало. Линь Цинхэнь взглянул на своё отражение.

Уродливое родимое пятно никуда не делось, но его цвет заметно побледнел. Кожа вокруг глаз и на части лба полностью очистилась, став ровной и светлой.

Поскольку он почти всегда носил маску, даже наставница редко видела его лицо целиком, втайне сокрушаясь о его судьбе. Теперь же, когда пятно отступило от глаз, его облик преобразился. Картина по-прежнему была пугающей, но его глаза... они наконец предстали в своём истинном великолепии.

У Линь Цинхэня оказались удивительно красивые глаза — глубокие, словно чёрные драгоценные камни, обрамлённые густыми, как вороново крыло, ресницами. В их влажном блеске таилось нечто притягательное, почти драгоценное.

Он только что очнулся, и его тело ещё не до конца восстановилось. От любого резкого движения в мышцах разливалась слабость, а в уголках глаз скапливались невольные слёзы, делая его взгляд ещё более пронзительным и беззащитным.

Сам Цинхэнь не придавал этому особого значения — он слишком привык к своей внешности. Бегло взглянув в зеркало, он куда больше заинтересовался возросшей духовной силой. Спустившись с кровати, он ощутил небывалую лёгкость. Прорыв со второй до четвёртой звезды означал, что объём его линци увеличился как минимум втрое.

Первой его мыслью было то, что теперь у него достаточно энергии для более серьёзных исследований редких растений.

Юй Иньинь, убедившись, что с ним всё в порядке, перешла к делу: — Я проверила твои образцы. Это действительно мутировавшая Круглая пшеница четвёртой звезды Жёлтого ранга. О биологических изменениях ты знаешь лучше меня, так что перейду к свойствам. Этот сорт восстанавливает почти вдвое больше духовной энергии, чем обычная красная круглая пшеница. Кровь она останавливает мгновенно, а вдобавок возвращает часть физических сил. Если переработать её в пилюли, эффект будет поразительным.

Результаты превзошли все ожидания наставницы.

— Я много лет не связывалась с внешним миром, но прошлой ночью отправила весточку своим доверенным людям. Если они получают письмо, то ответят. Я не знаю, в каком состоянии сейчас мои дела и остались ли мне верны подчинённые, но я всё ещё чувствую слабую связь через духовный жетон. Скоро я передам всё это тебе.

Она сделала небольшую паузу и добавила: — Но есть одна деталь. Старейшина из Сокровищницы, который привёл меня в этот клан, сейчас в затворе. До его выхода осталось семь дней. У нас с ним уговор: если я решу уйти, мы должны встретиться лично. К тому же мне нужно время, чтобы постепенно снять ограничения с артефакта, скрывающего мою силу.

— Цинхэнь, как только мы наладим связь с моими людьми и я закончу здесь свои дела — а это вопрос нескольких дней, — я заберу тебя отсюда. Семья Линь не стоит твоего мизинца. Если ты сам того не пожелаешь, ноги твоей здесь больше не будет.

Линь Цинхэнь кивнул: — Всё в порядке. Несколько дней я вполне могу подождать.

Ему и самому нужно было время. Не только из-за планов Юй Иньинь — в его интерфейсе только что обновилось третье задание для новичков.

[Задание для новичков №3: Обновлено]

<http://bllate.org/book/15326/1373407>